

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-379-385

ЛАХИН Даниил Николаевич,

доцент кафедры «Гражданское право и процесс» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь, Россия),

e-mail: dnlakhin@mail.sevsu.ru

ШЕВЧЕНКО Виктория Игоревна,

кандидат технических наук, доцент кафедры «Прикладная математика и информатика» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь, Россия),

e-mail: vishevchenko@sevsu.ru

ЩЕРБАНЮК Татьяна Игоревна,

ассистент кафедры «Конституционное и административное право» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь, Россия),

e-mail: shcherbanyuk@mail.sevsu.ru

БАШТОВОЙ Сергей Вячеславович,

ассистент кафедры «Гражданское право и процесс» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь, Россия),

e-mail: svbashtovoy@mail.sevsu.ru

**КРИТЕРИЙ ТВОРЧЕСКОГО ВКЛАДА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ АВТОРСТВА НА
КОНТЕНТ, СОЗДАННЫЙ НЕЙРОСЕТЬЮ**

Аннотация. В последние годы все чаще возникают споры о том, можно ли считать человека автором произведения, если оно создано с помощью нейросети. В статье анализируется, какие именно действия пользователя дают основание для признания за ним авторских прав. Рассматриваются нормы Гражданского кодекса РФ, позиции судов и точки зрения исследователей, работающих в этой области. Основное внимание уделяется разграничению ситуаций, когда человек лишь нажимает кнопку «сгенерировать», и случаев, когда он действительно вкладывает творческий труд в создание конечного результата. Предлагаются практические ориентиры для оценки такого вклада, включая характер запросов, степень переработки материала и уникальность полученного продукта. В заключении делается вывод о том, что действующее законодательство в целом позволяет решить проблему, но нуждается в уточнении критериев для правоприменителей.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, творческий вклад, критерий оригинальности, нейросети.

LAKHIN Daniil,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Sevastopol State University

SHEVCHENKO Victoria,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Mathematics and Computer Science Sevastopol State University

SHCHERBANYUK Tatiana,

assistant of the Department of Constitutional and Administrative Law, Sevastopol State University, (Sevastopol, Russia)

THE CRITERION OF CREATIVE CONTRIBUTION AS A BASIS FOR RECOGNIZING AUTHORSHIP OF CONTENT CREATED BY A NEURAL NETWORK

Annotation. *In recent years, there has been an increasing debate about whether a person can be considered the author of a work if it is created using a neural network. The article analyzes exactly which user actions provide the basis for recognizing copyright. The norms of the Civil Code of the Russian Federation, the positions of the courts and the points of view of researchers working in this field are considered. The main focus is on distinguishing between situations where a person only clicks the “generate” button and cases where they really put creative work into creating the final result. Practical guidelines are offered for evaluating such contributions, including the nature of requests, the degree of processing of the material, and the uniqueness of the resulting product. In conclusion, it is concluded that the current legislation as a whole makes it possible to solve the problem, but it needs to clarify the criteria for law enforcement officers.*

Key words: *copyright, intellectual property, artificial intelligence, creative contribution, criterion of originality, neural networks.*

Цифровая трансформация творческих индустрий и академической среды поставила перед юридической наукой принципиально новые вопросы, связанные с определением субъекта авторского права на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта. Современные генеративные нейронные сети, такие как языковые модели семейства GPT и системы синтеза изображений, демонстрируют способность продуцировать контент, практически неотличимый от созданного человеком [5, 8]. Данное обстоятельство порождает сложную правовую проблему: может ли результат работы алгоритма признаваться объектом авторского права и, если да, при каких условиях и за кем следует признавать авторство.

В Российской Федерации формирование правовой политики в сфере искусственного интеллекта осуществляется на основе стратегических документов, среди которых ключевое значение имеет Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 [2]. Данный документ определяет основные направления и принципы развития технологий искусственного интеллекта, однако вопросы авторско-правовой охраны результатов, создаваемых с использованием таких технологий, требуют самостоятельного осмысления в рамках гражданского законодательства [13]. Традиционное авторское право исходит из презумпции, что объектом охраны являются произведения науки, литературы и искусства, представляющие собой результат творческой

деятельности человека. Данный подход закреплен как в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, так и в национальных законодательствах, включая Гражданский кодекс Российской Федерации [1]. Ключевым критерием охраноспособности выступает именно творческий характер деятельности, понимаемый как создание нового, оригинального результата интеллектуальным трудом физического лица [10, 11]. Однако в условиях, когда значительная часть творческого процесса может быть делегирована алгоритму, а роль человека сводится к формулированию запроса и последующей обработке результатов, возникает необходимость переосмысления традиционных подходов. Цель настоящего исследования состоит в выявлении и обосновании критериев, позволяющих квалифицировать вклад пользователя нейронной сети как творческий, достаточный для признания его автором созданного произведения.

Доктрина авторского права традиционно исходит из того, что творческая деятельность человека является необходимым условием для возникновения правовой охраны произведения. Как справедливо отмечается в литературе, именно творческий вклад отличает объекты авторского права от результатов чисто технической или механической работы [9]. При этом законодательство не раскрывает понятия творчества, оставляя его интерпретацию доктрине и судебной практике. Нормативную основу регулирования авторских прав в Российской Федерации составляет часть четвертая Гражданского кодекса РФ. Согласно статье 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной

деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. При этом лица, оказавшие автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие либо способствовавшие оформлению прав, не признаются соавторами [1]. Данное положение имеет принципиальное значение для рассматриваемой проблематики, поскольку нейронная сеть, будучи программой для ЭВМ, не может рассматриваться как субъект, способный к творческому труду в юридическом смысле [11].

Статья 1257 ГК РФ конкретизирует данный подход применительно к произведениям науки, литературы и искусства: автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное [1]. Таким образом, действующее законодательство устанавливает неопровержимую презумпцию: субъектом авторского права может выступать только человек. Перечень охраняемых объектов авторских прав закреплен в статье 1259 ГК РФ, которая относит к ним литературные, драматические, музыкальные, аудиовизуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна и другие объекты. Важным критерием выступает их выражение в объективной форме [1]. При этом, как отмечается в научной литературе, отсутствие указания на творческий характер непосредственно в статье 1259 не отменяет общего требования, вытекающего из системного толкования статей 1228 и 1257 ГК РФ. В российской цивилистике сложилось понимание творческой деятельности как интеллектуальной работы, в результате которой создается нечто качественно новое, отличающееся оригинальностью, уникальностью и неповторимостью [10]. Европейская судебная практика выработала критерий «собственного интеллектуального творения», который предполагает, что произведение должно отражать личность автора и его свободный творческий выбор.

Принципиальное значение для рассматриваемой проблематики имеет вопрос о том, может ли искусственный интеллект рассматриваться как творец в юридическом смысле. Анализ современных исследований показывает, что, несмотря на способность нейронных сетей генерировать сложные и эстетически привлекательные объекты, имманентным свойством алгоритмов остается отсутствие творческого намерения, субъективного замысла и личностного начала. Нейронная сеть функционирует на основе статистической

обработки массивов данных, не обладая способностью к целеполаганию и рефлексии. В связи с этим в юридической науке доминирует позиция, согласно которой субъектом авторского права может выступать только человек, а искусственный интеллект следует рассматривать исключительно как инструмент, средство достижения творческой цели [11, 12]. Важным источником толкования выступает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», которое разъясняет, что результаты, созданные техническими средствами без творческого вклада человека, не охраняются авторским правом [3]. Однако, как справедливо отмечают эксперты, данный документ не предлагает конкретных критериев оценки творческого вклада, оставляя этот вопрос на усмотрение судов. Признание за пользователем статуса автора произведения, созданного с помощью нейронной сети, должно быть обусловлено характером и степенью его вовлеченности в творческий процесс. В современной литературе предпринимаются попытки систематизации действий пользователя, которые могут быть квалифицированы как творческий вклад [7, 9].

Представляется возможным выделить несколько уровней взаимодействия человека с генеративной нейронной сетью. Первый, минимальный уровень предполагает использование простых, шаблонных запросов, не требующих от пользователя специальных знаний, творческого воображения или предварительной проработки концепции. В таких случаях роль человека сводится к инициированию процесса генерации, а полученный результат является преимущественно следствием работы алгоритма, а не интеллектуальной деятельности пользователя. С позиций действующего законодательства такой результат не может быть признан объектом авторского права, поскольку отсутствует творческий вклад человека [3, 13].

Второй уровень характеризуется более сложным взаимодействием: пользователь формулирует детализированные запросы, включающие описание желаемой стилистики, композиции, настроения, использует уточняющие вопросы и итеративно корректирует получаемые результаты. В данной ситуации можно говорить о наличии у пользователя определенного творческого замысла, который он стремится реализовать с помощью алгоритма. При этом, как отмечается в литературе, возникает необходимость оценки того, насколько действия пользователя соответствуют критерию творческой деятельности, закрепленному в статьях 1228 и

1257 ГК РФ [9].

Третий, наиболее высокий уровень вовлеченности предполагает не только сложную многоступенчатую работу по формулированию запросов, но и последующую творческую переработку сгенерированного материала: отбор наиболее удачных фрагментов, их комбинирование, редактирование, доработку и придание окончательной формы, соответствующей авторскому замыслу. Именно такой комплекс действий может свидетельствовать о наличии у пользователя творческого вклада, достаточного для признания его автором [7].

В контексте служебных произведений статья 1295 ГК РФ устанавливает, что авторские права на произведение, созданное в пределах установленных для работника трудовых обязанностей, принадлежат автору, однако исключительное право переходит к работодателю, если договором не предусмотрено иное [1]. Применительно к использованию нейронных сетей в рамках трудовых отношений возникает дополнительный вопрос: если работник создает произведение с помощью искусственного интеллекта, должен ли его вклад оцениваться как творческий, и распространяется ли на такой результат режим служебного произведения? Однозначного ответа ни законодательство, ни судебная практика пока не дают. Для целей правоприменения необходима выработка объективных критериев, позволяющих отграничить случаи, когда пользователь выступает подлинным автором, от ситуаций, где его роль является технической и не порождает авторско-правовой охраны. Анализ доктринальных источников и формирующейся экспертной практики позволяет предложить следующие критерии с учетом положений действующего законодательства [6, 9].

Первым и наиболее значимым критерием выступает оригинальность исходного замысла и его концептуальная проработка. Творческий характер деятельности предполагает наличие у лица определенной идеи, художественного или научного образа, который оно стремится воплотить. Если пользователь обращается к нейронной сети с задачей, сформулированной в общих чертах («напиши стихотворение», «создай изображение кота»), не имея предварительного представления о желаемом результате, его вклад вряд ли может быть признан творческим в смысле статьи 1228 ГК РФ. Напротив, детальная проработка концепции, включающая выбор жанра, стиля, настроения, композиционных решений, свидетельствует о наличии интеллектуальной деятельности.

Второй критерий связан со сложностью и содержательностью формулируемых запросов.

При оценке вклада пользователя целесообразно проводить аналогию с деятельностью фотографа. Подобно тому, как фотограф не просто нажимает кнопку спуска, но выбирает ракурс, освещение, момент съемки, творческий пользователь нейронной сети разрабатывает систему запросов, экспериментирует с параметрами, добиваясь соответствия результатов своему замыслу. Сложный, многосоставной запрос, отражающий индивидуальное видение автора, может рассматриваться как элемент творческого вклада. Однако важно учитывать, что сам по себе запрос, как правило, не признается объектом авторского права, поскольку является скорее техническим указанием, чем самостоятельным произведением.

Третий критерий предполагает анализ характера последующей обработки полученных результатов. Само по себе получение сгенерированного нейронной сетью материала не создает основания для признания авторства. Однако если пользователь осуществляет отбор, редактирование, комбинирование, доработку контента, внося в него свои творческие решения, такая деятельность может быть квалифицирована как создание производного или составного произведения [6, 8]. В соответствии со статьей 1260 ГК РФ, составитель сборника или автор производного произведения осуществляет авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания таких объектов [1].

Ещё один важный момент - насколько вообще уникальным получается результат. Если несколько человек введут примерно одинаковые запросы и нейросеть выдаст им похожие или даже практически идентичные картинки или тексты, это прямо указывает на то, что авторского вклада здесь почти не было. Совсем другое дело, когда произведение получается настолько уникальным, что повторить его без тех же самых действий просто невозможно. Вот это как раз и говорит о том, что человек действительно приложил руку к созданию результата. Для практики этот критерий важен ещё и потому, что от него напрямую зависит возможность защитить свои права в суде. Статья 1301 ГК РФ даёт право требовать компенсацию за нарушение исключительных прав — сумма может достигать до пяти миллионов рублей. Но чтобы этим правом воспользоваться, нужно сначала доказать, что у тебя вообще есть исключительные права на этот объект. А для этого, в свою очередь, надо подтвердить, что твой творческий вклад был реальным, а не формальным. Получается замкнутый круг: без доказательств творчества нет правовой охраны, а без охраны нечего защищать. В связи с этим в научной литературе активно обсуждается

вопрос о возможности признания искусственного интеллекта соавтором создаваемых произведений с учетом гибридной природы многих современных творческих проектов, где вклад алгоритма является существенным и не сводится к простому инструментальному использованию, что порождает концепции расширенного, сетевого или распределенного авторства [5, 8].

Однако анализ действующего законодательства свидетельствует о невозможности реализации такого подхода в рамках существующей правовой системы. Статья 1228 ГК РФ прямо указывает, что автором может быть только гражданин [1]. Нейронная сеть не обладает гражданской правосубъектностью, не может иметь права и нести обязанности, следовательно, не может признаваться субъектом авторского права ни самостоятельно, ни в соавторстве с человеком [12]. С юридической точки зрения, основным препятствием для признания соавторства является отсутствие у искусственного интеллекта правосубъектности. Авторское право неразрывно связано с личностью творца, его способностью иметь права и нести обязанности. Признание алгоритма соавтором потребовало бы коренной ломки основополагающих принципов гражданского права либо создания фикции, наделяющей искусственный интеллект элементами правосубъектности, что представляется преждевременным и теоретически необоснованным [11, 13].

Более перспективным видится подход, при котором результат взаимодействия человека и нейронной сети рассматривается как произведение, созданное человеком с использованием технического средства. При этом степень творческого вклада человека подлежит оценке по вышеуказанным критериям, а отсутствие такового влечет отказ в предоставлении авторско-правовой охраны.

Формирование единообразной судебной практики по вопросам авторства на контент, созданный нейронными сетями, находится на начальном этапе. В 2024 году Арбитражный суд города Москвы рассмотрел дело № А40-200471/2023 о синтезированном изображении с лицом знаменитого актера, постановив, что видеоролик, созданный с помощью нейронных сетей, является объектом авторского права [14]. Судебные инстанции особо отметили, что сценарий, видеосъемка и аудиосопровождение ролика были созданы группой авторов (сценаристов, операторов, режиссеров), а из исходного видеоряда был использован только визуальный образ актера. Данный прецедент важен, поскольку суд признал охраноспособность контента, созданного искусственным интеллектом,

однако вопрос о конкретном критерии творческого вклада в этом деле детально не анализировался. В последнее время много говорят о том, что в Госдуме собираются обсуждать поправки в статью 1259 Гражданского кодекса. Если их примут, авторские права на произведения, созданные с помощью нейросетей, впервые будут закреплены законодательно. Понятно, почему возникла такая инициатива: сфера искусственного интеллекта развивается стремительно, и людей, которые используют эти технологии в своей работе, становится всё больше. Их права тоже нужно как-то защищать. Проблема определения авторства на контент, созданный с использованием нейронных сетей, не имеет простого решения, однако анализ действующего законодательства и формирующихся доктринальных подходов позволяет сделать ряд выводов.

Основополагающим критерием охраноспособности остается творческий вклад человека, понимаемый как интеллектуальная деятельность, результатом которой является оригинальное произведение, отражающее личность автора. Данный подход закреплен в статьях 1228, 1257, 1259 Гражданского кодекса РФ и разъяснениях высших судебных инстанций [1, 3]. Искусственный интеллект, сколь бы сложными ни были его алгоритмы, не обладает качествами, необходимыми для признания его субъектом авторского права [11, 12].

Для оценки наличия творческого вклада пользователя нейронной сети необходимо учитывать совокупность факторов: оригинальность исходного замысла, сложность и детализацию запросов, характер последующей обработки результатов, уникальность и воспроизводимость произведения [6, 9]. Выработка единообразных критериев такой оценки является важной задачей правовой науки и практики. Готовящиеся изменения гражданского законодательства, направленные на закрепление авторских прав на произведения, созданные с участием нейронных сетей, следует оценивать положительно. Однако при их реализации важно сохранить баланс между защитой интересов авторов, использующих новые технологии, и недопущением размывания фундаментальных принципов авторского права, основанных на признании приоритета творческого вклада человека.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

[2] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в

Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

[4] Масленкова Н.А., Никитина А.С. Искусственный интеллект как соавтор? Переосмысление авторства в контексте взаимодействия человека с ИИ // *Semiotic Studies*. 2025. Т. 5. № 2. С. 122-133.

[5] Худайбердина Г.А., Нурахметова Г.Г. Критерии определения авторства на объекты, созданные искусственным интеллектом // *Eurasian Scientific Journal of Law*. 2025. № 4(13). С. 154-165.

[6] Курова Н.Н., Филимошина Е.А. Анализ теорий определения авторства результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью искусственного интеллекта // *Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи: сборник научных статей*. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 101-103.

[7] Маринина Е.И. Правовой режим произведения, сгенерированного нейросетью // *Law Afterknown: право за гранью обыденного: материалы II Международного молодежного юридического форума*. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 237-243.

[8] Марданов Н.Р. Вклад пользователя как потенциального автора произведений, созданных нейросетью // *Копирайт*. 2023. № 4. С. 136-145.

[9] Сесицкий Е.П. Кому принадлежат права на результаты, генерируемые системами искусственного интеллекта? // *Копирайт*. 2018. № 4. С. 38-47.

[10] Морхат П.М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект: научная монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 121 с.

[11] Гурко А.В. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2017. № 12. С. 7-18.

[12] Борисова Л.В. О понятии искусственного интеллекта и правовом режиме произведений, созданных им без творческого участия человека // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. Т. 19. № 8. С. 100-113.

[13] Плешаков Е.А., Просвирнин М.И. Проблема авторства произведения, созданного нейросетью // *Образование и право*. 2023. № 7. С. 408-411.

[14] Материалы судебной практики

[15] Решение Арбитражного суда г. Москвы

от 15.05.2024 по делу № А40-200471/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 23.07.2025) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 52 (part 1). Art. 5496.

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030") // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2019. № 41. Art. 5700.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2019. № 7.

[4] Maslenkova N.A., Nikitina A.S. Artificial intelligence as a co-author? Rethinking authorship in the context of human interaction with AI // *Semiotic Studies*. 2025. VOL. 5. № 2. S. 122-133.

[5] Khudaiberdina GA, Nurakhmetova GG. Criteria for determining authorship of objects created by artificial intelligence // *Eurasian Scientific Journal of Law*. 2025. № 4(13). S. 154-165.

[6] Kurova N.N., Filimoshina E.A. Analysis of theories of determining the authorship of the results of intellectual activity created using artificial intelligence // *Law in the era of artificial intelligence: promising challenges and modern tasks: a collection of scientific articles*. Tyumen: Tyumen State University-Press, 2024. S. 101-103.

[7] Marinina E.I. The legal regime of the work generated by the neural network // *Law Afterknown: the right beyond the ordinary: materials of the II International Youth Legal Forum*. Tyumen: Tyumen State University-Press, 2023. S. 237-243.

[8] Mardanov N.R. Contribution of the user as a potential author of works created by the neural network // *Copyright*. 2023. № 4. S. 136-145.

[9] Sesitsky E.P. Who owns the rights to the results generated by artificial intelligence systems? // *Copyright*. 2018. № 4. S. 38-47.

[10] Morhat PM *Intellectual Property Law and Artificial Intelligence: A Scientific Monograph*. M.: UNITY-DANA, 2018. 121 pp.

[11] A.V. Gurko. *Artificial Intelligence and Copyright: A Look into the Future* // *Intellectual Property. Copyright and related rights*. 2017. № 12. S. 7-18.

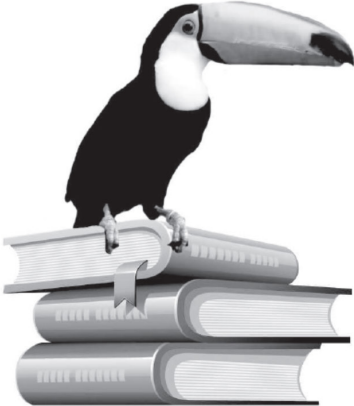
[12] Borisova L.V. On the concept of artificial intelligence and the legal regime of works created by him without creative human participation // *Actual problems of Russian law*. 2024. VOL. 19. № 8. S.

100-113.

[13] Pleshakov E.A., Prosvirnin M.I. The problem of authorship of a work created by a neural network//Education and law. 2023. № 7. S. 408-411.

[14] Jurisprudence

[15] Decision of the Arbitration Court of Moscow dated 15.05.2024 in case No. A40-200471/2023//Access from SPS «ConsultantPlus.»

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru